

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А.Ю. Кийко

Влияние наркотрафиков на экономику государства

В разгар первого пика финансового кризиса 2008 – 2009 годов заместитель Генерального секретаря ООН, исполнительный директор УНП ООН Антонио Коста заявил о том, что в крупнейшие банки мира для устранения критического дефицита ликвидности было вброшено около 352 миллиардов наркодолларов, которые затем были использованы в межбанковских заимствованиях¹. Действительно, как показывают документы расследований по отмыванию преступных доходов, крупнейшие банки критически зависят от грязных, но ликвидных денег от продажи наркотиков.

Для чего англосаксонской системе нужны такие мощные наркопотоки и почему они их так бережно "охраняют", поддерживают и создают новые? В представленной схеме прослеживается зависимость увеличения производства опиия от роста численности иностранных войск.



Подобная зависимость обусловлена тем, что наркоденьги и глобальный наркотрафик являются не просто значимыми частями, а более того, выступая донорами столь дефицитной ликвидности, по сути, являются жизненно необходимым, неотъемлемым сегментом всей монетарной системы.

¹ Выступление председателя ГАК, директора ФСКН Виктора Иванова на Всемирном экономическом форуме 26 января 2012 года, Давос

Следует подчеркнуть, что степень влияния углеводородов (нефти и газа) на мировую экономику широко известна – в мировом объеме торговли они занимают порядка 6 процентов.

В свою очередь, влияние наркорынка, оцениваемого в ту же величину, остается за пределами внимания экономистов и политиков.



На схеме представлены крупнейшие центры производства героина и кокаина и их основные направления распространения, в связи с чем особый интерес вызывает оценка мирового оборота торговли указанных рынков в денежном эквиваленте и их влияние на экономику мировой системы. Так, если в США рынок кокаина оценивается в 35 миллиардов долларов и героина и других наркотиков ещё в 15 миллиардов, то прямой ущерб экономики США от наркотрафика в монетарном исчислении составляет 150 млрд. долларов¹.

С учетом того, что аналогичные наркорынки действуют на территориях Евросоюза и Китая, крупнейших торгово-экономических партнеров США, этот масштабный негативный эффект воспроизводится в форме отрицательной синергии. Учитывая, что в Европе функционирует еще и самый большой рынок афганского героина, а также половина рынка латиноамериканского кокаина, в результате все больше обрушивается и реальный сектор экономики ведущих стран мира.

В результате чего «наркоденьги» в совокупности со спекулятивным «пузырём» попросту истощают экономику созидания и развития.

¹ <http://www.dailyfinance.com/2010/06/29/us-banks-laundered-mexican-drug-money/>

Здесь уместно вспомнить резонансное дело в отношении американского банка Ваковия (Wachovia), который только по официальным данным провел через свои счета 378 миллиардов долларов на контролируемые мексиканскими наркокартелями пункты обмена (касас дель камбио)¹.

По данным британской газеты «Обзервер», в начале 2010 года банк подписал досудебное соглашение с американскими регуляторами, заплатив в обмен на снятие обвинений в содействии отмыванию денежных средств около \$150 миллионов долларов².

Это стало результатом 22-месячного расследования, проведенного сотрудниками Агентства по борьбе с наркотиками США, установившими, что через банк в период 2004 – 2007 годов осуществлялись операции мексиканскими наркокартелями посредством электронных переводов, дорожных чеков и наличными³.

По данным государственного обвинителя США Джеффри Сломена, цитирую: «Явное игнорирование Ваковией наших законов о банках и банковской деятельности дало международным кокаиновым картелям настоящий карт-бланш для финансирования их деятельности»⁴.

При этом необходимо отметить, что банк был уличен в переводе 378,4 миллиардов долларов (сумме, эквивалентной одной трети валового национального продукта Мексики) – на долларовые счета так называемых пунктов обмена валюты в Мексике.

Известны и другие подобные случаи, когда банки не информировали о своих подобных операциях органы финансового контроля. Наркополицейские США сообщали, помимо случая с Ваковией, и о проводках нечистых финансов через другой крупнейший банк Bank of America. Причём, в первом случае были прослежены проводки денег от реализации 22 тонн кокаина, а во втором – от 10 тонн этого же наркотика⁵.

Что лежит в основе данного феномена? Сама природа нынешней глобальной финансовой системы.

Сегодня уже очевидна роль различного рода эрзац-денег, многообразных деривативов, бондов секьюризации, фьючерсов и т.п., образующих так называемый финансово-спекулятивный «мыльный пузырь».

Представим себе, что у банка существуют суммарные учтенные финансовые обязательства в объеме 600 триллионов долларов. С учетом того, что обеспеченные обязательства составляют в общем объеме лишь 10 триллионов долларов, совершенно очевидно, что не обеспеченные обязательства, то есть собственно «финансовый пузырь» в 10 раз больше

¹ http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Illicit_financial_flows_2011_web.pdf

² <http://www.dailyfinance.com/2010/06/29/us-banks-laundered-mexican-drug-money/>

³ Планетарные наркопотоки как ведущий фактор нарастающего (прогрессирующего) глобального финансово-экономического кризиса// Тезисы В.П. Иванова в г. Вашингтоне (США) 18 ноября 2011 года

⁴ См. там же

⁵ Статья председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова, опубликованная на сайте телекомпании «CNN»

обеспеченных обязательств. Более того, если рассматривать всю мировую экономику глобально то, как в своем выступлении неоднократно подчеркивал В.П. Иванов, она выглядит примерно так¹:



Анализ показывает, что в условиях кризиса хроническая нехватка ликвидности и стремление удержаться наплаву стимулирует не только толерантность к криминальным деньгам, но и поощрительное отношение к их наличию. Никто не обращает внимания на своего рода парадокс – каким образом в условиях слабеющей, по сути, кризисной экономики, банкам удается добывать ликвидность и отвечать по обязательствам.

Более того, именно это обстоятельство, то есть, возможность перманентного восполнения столь необходимой ликвидности, – во многом является движущей пружиной финансово-экономического и социального заказа на продолжение наркопроизводства.

На сегодня очевидны два глобальных наркотрафика или наркопотока: латиноамериканский кокаиновый и афганский героиновый.

Впечатляющая разрушительная мощь этих глобальных наркопотоков особенно наглядна в ситуации государств транзита наркотиков, которые, попадая под эти потоки, входят в бесконечную социально-политическую турбулентность, поскольку их бюджеты вдвое-втрое, а нередко и на порядки меньше стоимости пронизывающего их наркопотоков.

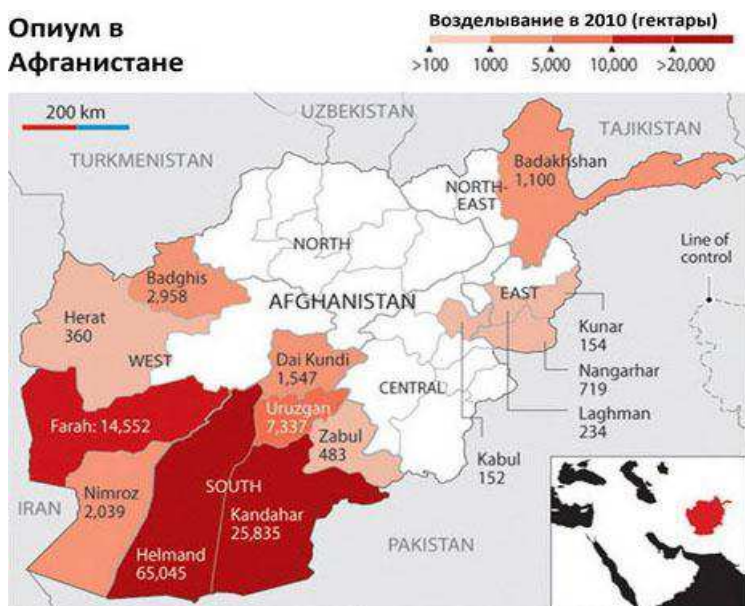
Вряд ли стоит здесь подробно описывать трагедию идущей ныне полугражданской войны в Мексике, которая буквально вспорота лавиноподобными наркопотоками.

¹ «Финансовая система уже не может обходиться без вкачивания в нее грязных денег» В.П. Иванов // <http://www.kommersant.ru/doc/1842392>



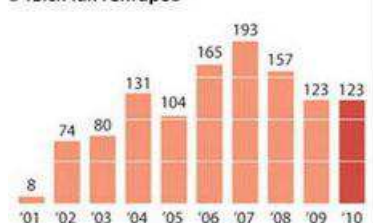
Источник: Институт демографии, миграции и регионального развития

Опиум в Афганистане

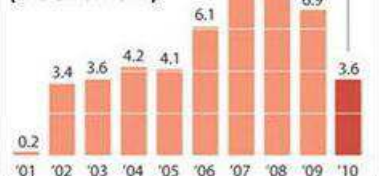


Примечание: провинции, где посевы меньше 100 га, считаются как не выращивающие опиум

ВЫРАЩИВАНИЕ ОПИУМА в тысячах гектаров



ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОПИУМА (в тысячах тонн)



Source: United Nations Office on Drugs and Crime; Credit: Reuters

Средняя цена производителей в долл. за кг



ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ОПИУМА (в тоннах)



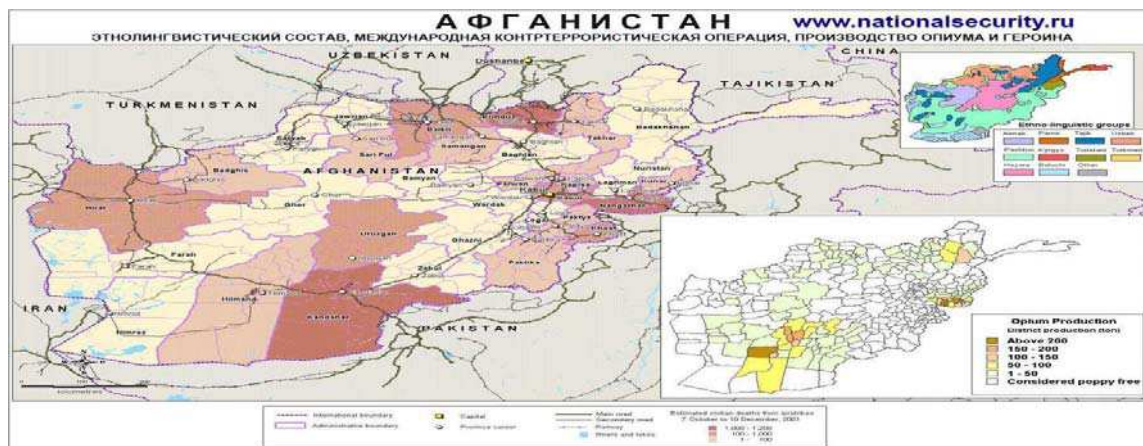
*За исключением России и Турции

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ГЕРОИНА (в тоннах)



graphic.is

Если взять Среднюю Азию и проект "Новый шелковый путь", то происходит следующее.



Бюджеты лежащих на пути Северного Маршрута афганского героина государств Таджикистан и Киргизия в несколько раз меньше финансовой мощности проходящего по их территориям афганского наркопотока.

Глобализация наркопреступности и возникновение сметающих всё на своём пути глобальных наркопотоков, к сожалению, стали обыденностью и для стран Балканского полуострова. Достаточно указать на то, что географический регион Косово в результате известных событий превращен в главный транзитный наркокластер Европы, в эпицентр, в

котором, с одной стороны, стыкуются два глобальных наркопотока – кокаиновый, через Африку, и героиновый через Турцию, с другой стороны, осуществляется целевая перевалка наркотиков в страны Европейского союза.

Через этот европейский центр дистрибуции кокаина и героина, по оценкам ООН, ежегодно протекает порядка 50 тонн героина, а размер ежегодной прибыли от его транзита достигает 3 млрд. евро, – то есть, в 2 раза больше, чем бюджет территории Косово.

Те же тенденции и в отношении глобального кокаинового наркопотока, транзитом проходящего через территории Нигера, Гвинеи-Бисау и других африканских стран.

Более того, анализ кокаинового глобального наркотрафика, свидетельствует, что в течение последних десяти лет он не только кардинально сместился на европейское направление, но и создал сотни новых маршрутов транзита из Латинской Америки через Западную Африку в Европу.

При этом совершенно очевиден типичный для подобной ситуации процесс, особенно на примере государств западного Сахеля, стремительной трансформации наркопотока в доминирующий и при этом криминальный субъект геополитики, обладающий гигантскими финансовыми, технологическими и людскими ресурсами, отобилизованными на переформатирование политического и экономического глобального пространства.

Самыми очевидными примерами являются перевороты в Гвинеи-Бисау, Мавритании, Нигере, происходящие беспорядки в Кот-д'Ивуаре. Немалый вклад внесли наркотрафики и в дестабилизацию ситуации в арабских государствах.

Эти примеры дестабилизации стран-транзитёров являются ещё одной показательной характеристикой планетарного масштаба наркопотоков.

Понимают ли лидеры среднеазиатских государств и хотят ли они для себя и своих государств такого будущего, каким стало настоящее в Афганистане, когда нация истерзана одновременно радикальным экстремизмом и иностранной оккупацией?

Позиции руководителей государств Средней Азии вряд можно назвать устойчивыми: наркомафия свергала и более стабильных лидеров.

Государственный переворот силами наркосетей в контакте со спецслужбами США, всеобщая резня и бесконечная иностранная оккупация - вполне вероятное будущее для них для всех.

То, что планетарные наркопотоки являются ведущим фактором нарастающего (прогрессирующего) глобального финансово-экономического кризиса становится все более очевидно, как и подтверждение того, что финансовые кризисы рукотворны.

Отбросив все эмоции и либеральные толкования, мы воочию видим, что англосаксонская модель мироустройства, агонизирующая все больше и больше на сегодняшний день, опирается на наркоторговлю, работоторговлю,

а в последнее время ввели террористические организации и частные военные структуры для дестабилизации стран и регионов.



Вывод очевиден: миру нужна принципиально новая экономика – и именно на это должна быть направлена Великая Трансформация и создание новых моделей в целях интеграции народов, систем и технологий.

Что должно лежать в основе новой экономики? Внеэкономический принцип справедливости, что требует выхода за рамки чистой экономики к политэкономии.

Сегодня полезно заново читать Адама Смита, Давида Рикардо и Карла Маркса, поскольку необходимо отвечать на вопрос: откуда берётся общественное богатство и насколько оно является действительно общественным, то есть в интересах большинства населений наших государств и человечества в целом.

Уровень социального расслоения и неравенства в мире убедительно свидетельствует о том, что существующая миросистема, организована не вокруг производства общественного богатства и позитивной добавленной стоимости, а на целевом извлечении сверхприбылей узких элит за счет манипулирования неликвидными активами.

Последствия очевидны – это ведет к ущербу реальной экономики и деградации населения.

А нарастающий финансовый пузырь и, как следствие, дефицит ликвидности, разогревают спрос на услуги по восполнению этой ликвидности через наркопроизводство, что может быть определено как антиуслуги и антиденьги в мировой экономике.

Влиянием пузыря, толкающим голодную до ликвидности финансовую систему к всеядности и поглощению наркодены, можно

объяснить многолетний феномен масштабного производства героина в Афганистане.

Ключевым направлением ликвидации глобального наркопроизводства является реформирование существующей экономики и переход к экономике, исключающей криминальные деньги и гарантирующей воспроизводство чистых ликвидных активов, то есть к экономике развития, когда в основе принимаемых решений лежат проекты развития и целевые долгосрочные кредиты.

Примером такого подхода может служить представленный в позапрошлом году на Совете Россия – НАТО российский План ликвидации афганского наркопроизводства «Радуга 2»¹, вторым пунктом которого обозначена «Разработка и реализация программы подъема экономики и развития Афганистана через инфраструктурное развитие». Именно такое решительное развитие, составляющее альтернативу для Афганистана, способно вывести весь мир к слову глобальной машины по производству антистоимости (anti-value) и к устойчивому производству положительной добавленной стоимости в интересах всего человечества.

А.М. Елинсон

Некоторые способы сокрытия и контрабандного перемещения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (исходя из мировой практики), основные направления их незаконного поступления на территорию Российской Федерации

Прежде чем коснуться, основываясь на мировой практике, отдельных способов сокрытия наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ при осуществлении контрабанды, способов их перемещения и основного поступления на территорию России, вкратце затронем истоки зарождения злоупотребления наркотиками, времени и места их возникновения, направления распространения.

Злоупотребление наркотиками в человеческом обществе имеет начало еще с древнейших времен. Говорят, что первые письменные свидетельства, касающиеся употребления опийного мака, относятся еще к 3400 году до нашей эры. Получив название «Ал Жил», благодаря своему опьяняющему действию, он разводился шумерами в Нижней Месопотамии. Развивалась торговля, с которой расширялся и диапазон распространения данного наркотика. Опийный мак стал культивироваться ассирийцами, вавилонянами и египтянами. В дальнейшем, в 330 году до нашей эры, благодаря римским завоеваниям Александра Македонского, опийный мак начинают выращивать в Персии и Индии, а чуть позже он попадает и в Китай. XVI век характеризуется появлением опиума в Англии, который, благодаря высокой прибыльности и широкому спросу, поражая

¹ <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3943/14449/14480/index.shtml>